

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра истории государства и права

КУРСОВАЯ РАБОТА

**Юридические аспекты Вестфальского мира и
его значение для развития международного права**

Подготовила: студентка I курса
дневного отделения
Гали Анастасия Аксановна

Научный руководитель: доктор
юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой
истории государства и права
Томсинов Владимир Алексеевич

Дата сдачи работы: «__» _____ 2019 г.

Дата защиты работы: «__» _____ 2019 г.

Оценка: _____

Москва
2019

Содержание

Содержание.....	2
Введение.....	3
Глава 1. Влияние Вестфальского мира на развитие конституционного (государственного) строя Священной Римской Империи и ее правовой системы.....	6
§ 1. Общая характеристика Вестфальского мира	6
§ 2. Вестфальский мир как основной закон Империи.....	10
§ 3. Изменения в организации государственной власти Империи по Вестфальскому миру.....	16
Глава 2. Формирование государства как публично-правовой корпорации в Вестфальском мире: от сюзеренитета к суверенитету.....	27
§ 1. Развитие теорий о государстве и суверенитете в XV-XVII веках	27
§ 2. Суверенитет в Вестфальском мире: <i>ius territoriale</i>	31
§ 3. Соотношение <i>ius territoriale</i> и <i>ius reformandi</i>	35
Глава 3. Новые модели межгосударственных отношений в Вестфальском мире.....	40
§ 1. Сущность <i>ius foederis</i> в Вестфальском мире.....	40
§ 2. Установление юридического равенства государств.....	43
§ 3. Первая попытка построения европейской системы коллективной безопасности	45
Заключение	48
Библиографический список	52

Введение

Тридцатилетняя война (1618-1648 гг.) стала одним из крупнейших военных конфликтов в истории Европы. Вызванная внутренними противоречиями в Священной Римской Империи Германской Нации, религиозными спорами, политическим противостоянием европейских государств, война окончилась подписанием международных соглашений, которые впоследствии получили название «Вестфальский мир» по месту их заключения.

Данная работа посвящена изучению Вестфальского мира как правового памятника, относящегося к переходному периоду. В научных дисциплинах, как исторических, так и юридических, сама Тридцатилетняя война признается переломным моментом, завершившим эпоху феодального Средневековья и открывшим эпоху Нового времени¹. В предшествующие века в обществе и государствах, в философии и правовом сознании произошли серьезные перемены, выражением которых и стал Вестфальский трактат².

Труд Фритца Дикманна «Вестфальский мир» является единственным фундаментальным исследованием по данной проблеме, в котором исчерпывающе излагается предыстория конгресса и процесс согласования условий мира. Однако, акцентируя внимание на ходе войны, дипломатических переговорах, обстоятельствах, под действием которых были подписаны соглашения, влиянии их на последующие *исторические* события, исследователи не обращаются к определению места Вестфальского мира среди прочих правовых памятников рассматриваемого периода и анализу его значения для формирования государства современного типа. Вестфальский мир в науке на сегодняшний день полноценно изучен как исторический документ, но не правовой, изучен с позиций исторической, но не историко-правовой науки, главной целью которой, по

---

¹ См., напр.: Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Том 1. – СПб., 1898. – С. 89-93; Медяков А.С. История международных отношений в Новое время. – М.: Просвещение, 2007. – С. 4-5; Myers P. General history: for colleges and high schools. – Revised edition. – Ginn and Company. – P. 562

² См. об этом: Тарле Е.В. Три катастрофы: Вестфальский мир. Тильзитский мир. Версальский мир. – Петроград; Москва: Петроград, 1923. – С. 10-13

мнению В. А. Томсинова, должно быть «познание... на материале правовых памятников... сущности правовых явлений, раскрытие содержания и смысла правовых норм и принципов, природы правовых институтов, закономерностей, логики юридического мышления»¹. О Вестфальском мире как о памятнике права имеется лишь ряд разрозненных сведений, которых недостаточно для понимания эволюции как германских, так и международных правовых институтов и причин становления современной системы публичного (государственного) права суверенных государств, построенного на тех основах и тех моделях, которые были заложены в 1648 году. Этим и обусловлена актуальность настоящей работы.

Вестфальский мир был одной из стадий обновления феодального строя и постепенного превращения его в нововременной, буржуазный за счет создания основ для формирования государств как публично-правовых корпораций. Он же должен был установить новые формы взаимоотношений между меняющими свою сущность государствами. Европейские страны были истощены войнами, продолжавшимися почти непрерывно с середины XIV века и затрагивающими интересы всех слоев населения. В связи с этим уже в XVI-XVII веках юристами и философами вырабатываются идеи поддержания общего мира с помощью права и дипломатии, результаты которой должны облекаться затем в общеобязательные правовые нормы. Соотношение между правовой теорией и практикой также не раскрыто иностранными и российскими учеными: из-за недостаточной разработанности проблемы историко-правовой наукой получается, что Вестфальский мир появился исключительно благодаря случайным историческим обстоятельствам – следует же доказать, что он являлся закономерным этапом в развитии права и ориентировался на выработанные правовые теории. Для этого необходимо проанализировать текст мирных

---

¹ Томсинов В.А. У юриспруденции есть история, но нет прошлого [Электронный ресурс] / В.А. Томсинов. URL: <http://tomsinov.com/publ/igpzs/3>

соглашений 1648 года, соотнести содержащиеся в нем нормы с нормами средневекового права, выделить новые концепции, модели, механизмы регулирования правоотношений, и рассмотреть публично-правовые начала государства, обозначенные Вестфальским миром.

Кроме того, начиная с конца 1990-х годов, когда Европа отметила 350 лет со дня заключения мирных соглашений, ведутся дискуссии о работоспособности вестфальской системы в условиях глобализации и о праве на существование суверенных национальных государств¹. Сейчас споры стали еще активнее, так как очевидно, что Европейский союз – современный аналог Священной Римской Империи после Вестфальского конгресса – находится в глубоком кризисе и количество конфликтов внутри него только растет. Следовательно, находятся как противники, так и защитники вестфальской системы. От исхода указанной дискуссии зависит будущее Европы, а значит, и будущее права. Но прежде чем обратиться к будущему, правильнее было бы изучить прошлое, именно поэтому предметом данной работы являются соглашения, подписанные в Вестфалии.

---

¹ См., напр.: Зорькин В.Д. Апология Вестфальской системы // Российская газета [Электронный ресурс]. – 2006. – 22 авг. URL: <https://rg.ru/2004/07/13/zorkin.html>; Strange S. The Westfailure system // Review of International Studies [Электронный ресурс]. – Jul. 1999. – Vol. 25. – P. 345-354. URL: <https://doi.org/10.1017/S0260210599003459>

Глава 1. Влияние Вестфальского мира на развитие конституционного (государственного) строя Священной Римской Империи и ее правовой системы

§ 1. Общая характеристика Вестфальского мира

Вестфальский мир – это общее название для ряда мирных соглашений, выработанных и заключенных в период 1640-х гг. между участниками Тридцатилетней войны. Формально начало заключению мира было положено еще в 1641 г., о чем говорится в преамбуле: «...с Божьей помощью наконец-то удалось после заключения 25 декабря по новому стилю или 15 декабря по старому 1641 года взаимного соглашения между сторонами в Гамбурге... в 1643 году отправить уполномоченных на конгресс в Оснабрюк и Мюнстер»¹. Ф. Мартенс датирует начало переговоров более ранним периодом, а именно 1634 годом². И только с 1645 г. – этим годом открываются первые протоколы заседаний различных комиссий и советов, уполномоченных разработать соглашения³, – идет активная официальная подготовка мира. Итоговое подписание всех соглашений, объединенных в два документа: *Instrumentum Pacis Osnabrugensis* (Оснабрюкский мир, далее – IPO) и *Instrumentum Pacis Monasteriensis* (Мюнстерский мир, далее – IPM), – состоялось лишь 24 октября 1648 года.

IPO состоит из преамбулы и семнадцати статей (статей), каждый из которых делится на параграфы. IPM состоит только из параграфов, без деления на статьи. Содержание двух договоров почти полностью идентично, за исключением ряда положений, так как в IPO представлены интересы Швеции и ее протестантских союзников, а в IPM – Франции, Испании и католических

---

¹ Buschmann A. Deutsche Übersetzung des Vertragstextes (1984) // Die Westfälischen Friedensverträge vom 24. Oktober 1648. Texte und Übersetzungen (Acta Pacis Westphalicae. Supplementa electronica, 1) [Электронный ресурс] / Aschendorff/Münster; Vereinigung zur Erforschung der Neueren Geschichte. URL: <http://www.pax-westphalica.de/ipmipo>

² См. об этом: Мартенс Ф.Ф. Современное международное право ... С. 88

³ Serie III: Protokolle, Verhandlungsakten, Diarien, Varia. Abteilung A: Protokolle // APW digital [Электронный ресурс] / Aschendorff/Münster; Vereinigung zur Erforschung der Neueren Geschichte. URL: <https://apw.digitale-sammlungen.de>

союзников. В Вестфальских соглашениях прослеживается четкая и последовательная система изложения норм, и по предмету регулирования все их содержание можно разделить следующим образом:

1. Преамбула
2. Объявление мира и всеобщей амнистии (*арт. I, II IPO; §§ 1-2 IPM*)
3. Общие положения (реституция) по политико-территориальным вопросам (*арт. III, IPO; §§ 3-6 IPM*)
4. Урегулирование частных территориальных вопросов в Империи (*арт. IV IPO; §§ 7-46, 48-60 IPM*)
5. Урегулирование религиозного спора внутри Империи (*арт. V IPO; § 47 IPM*)
6. Предоставление независимости Швейцарской конфедерации (*арт. VI IPO; § 61 IPM*)
7. Государственная организация Империи (*арт. VII-IX IPO; §§ 62-68 IPM*)
8. Удовлетворение территориальных притязаний противников Империи и иных влиятельных участников конфликта (*арт. X-XV IPO; §§ 69-97 IPM*)
9. Процедура исполнения мира, вооруженные силы и армии (*арт. XVI IPO; §§ 98-110 IPM*)
10. Всеобщие гарантии для исполнения мира (*арт. XVII IPO; §§ 111-119 IPM*)
11. Заключительные положения: подписи представителей, дата и место (*арт. XVII § 12 IPO; § 120 IPM*)

Вестфальский мир написан изначально на латыни. Немногим позже он был полностью переведен на немецкий язык и частично – на некоторые другие языки европейских стран. К сожалению, перевод 1648 года, выполненный Посольским приказом, до сих пор является единственным русским переводом, неполным и неточным, что значительно затрудняет изучение данного правового памятника в отечественной науке.

В составлении анализируемых мирных соглашений участвовали все средневековые корпорации и сословия, притом почти из всех европейских государств. На тот момент «из политической карты Европы, кроме России и Порты, выпала только Англия, охваченная гражданской войной, и совсем маленькие

государства», так что всего на конгресс съехалось около 235 депутатов, некоторые из которых представляли интересы более, чем одной группы или сословия¹. Академия наук и искусств Северного-Рейна-Вестфалии собрала вместе протоколы заседаний курии курфюрстов, то есть крупных магнатов, княжеского совета, куда входили остальные феодалы, католической курии, в которой заседали духовные лица, и городской курии, где были представители не только городов, но и свободного купечества². Во время конгресса началась наиболее ожесточенная и уже не военная, а *юридическая* борьба корпораций, обнажившая все проблемы государственного устройства Священной Римской Империи, самой важной из которых было отсутствие единства между всеми ее сословиями и слабость центральной власти из-за ее недостаточной институализации.

В составлении мира также принимали участие лучшие, опытные юристы Империи, вышедшие из Рейхсгофрата (*Reichshofrat*), сильнейшей школы юридической техники и дипломатии³. Среди них Исаак Вольмар, барон фон Риден, и Иоганн Кране, начавший переговоры с Францией и Испанией еще в 1643 году⁴. По мнению графа Траутмансдорфа, главного представителя императора на конгрессе, основная тяжесть по составлению мира легла исключительно на плечи этих двух ученых советников⁵.

Таким образом, Вестфальский мир – это результат многолетней кропотливой и тщательной работы многих людей, которая велась на протяжении почти десятилетия. Он был «продуктом многовековой духовной и религиозной истории Западной Европы»⁶. Очевидно, что трудно было согласовать интересы

---

¹ Wagner H. Die kaiserlichen Diplomaten auf dem Westfälischen Friedenskongress // Diplomatie und Aussenpolitik Österreichs: Elf Beitr. zu ihrer Geschichte. Hrsg. von E. Zöllner. – Wien: Osterr. Bundesverl., 1977. – S. 60

² Serie III: Protokolle, Verhandlungsakten, Diarien, Varia. Abteilung A: Protokolle. Band 1-6 // APW digital. URL: <https://apw.digitale-sammlungen.de>

³ Wagner H. Die kaiserlichen Diplomaten ... S. 62

⁴ Serie II: Korrespondenzen. Abteilung A: Die kaiserlichen Korrespondenzen. Band 1: 1643-1644 // APW digital. URL: <https://apw.digitale-sammlungen.de>

⁵ Wagner H. Die kaiserlichen Diplomaten ... S. 60-61

⁶ Schilling H. Der Westfälische Friede // Der historische Moment: Ein deutsches Lesebuch. Konzeption u. Auswahl der Texte T. Karlauf; Auf den Abruck von Anmerkungen wurde verzichtet. – Berlin: Siedler., 1991. – S. 71

всех участников конфликта, продолжавшегося тридцать лет, и найти компромисс, но еще труднее – облечь их в письменную правовую форму. Юридические формулировки, в которые заключались способы регулирования новых правоотношений, имели огромное значение, тем более что до этого право, не имея письменного выражения, было заложено правовой традицией. Формулировки в Вестфальском мире, как бы стараясь охватить все возможные варианты развития событий в дальнейшем и учесть интересы всех, были объемны и насыщены терминами, обозначающими те или иные объекты и субъекты права или характеризующие виды правоотношений. Например, в арт. X § 3 IPO указывается: «Герцогство Померания и княжество Рюген, включая все зависимые и принадлежащие к ним владения и места, как-то: области, должности, большие и маленькие города, дворцы и замки, крепости, ярмарки, деревни, люди, лены, реки, острова, пруды, озера, берега и побережья, гавани, пристани, обычные пошлины и доходы вместе со всеми духовными и светскими благами, как-то: титулами, достоинствами, привилегиями, преимущественными правами, свободами, равно как и со всеми духовными и светскими правами и свободами...»¹ А в арт. V § 25 IPO столь же подробно перечисляются все возможные виды церковных учреждений: *monasteria, collegia, ballivias, commendas, templa, fundationes, scholas, hospitalia*. Детальнейшая проработка текста и внимание к терминологии, отказ создателей от абстрактных правовых категорий позволяют утверждать, что Вестфальский мир для наведения порядка в правовой сфере имел целью закрепить всю существующую на данный момент правовую систему со всеми ее составляющими и создать новую полноценную конструкцию государственной организации. И тем самым он, выразив и структурировав в письменной форме правовую традицию, мог бы дать Империи, заданной противоречиями, новый толчок к дальнейшему развитию за счет эволюционного изменения ее государственного строя.

---

¹ Deutsche anonyme Übersetzung des IPO (1649) // Die Westfälischen Friedensverträge vom 24. Oktober 1648. Texte und Übersetzungen. URL: <http://www.pax-westphalica.de/ipmipo>

§ 2. Вестфальский мир как основной закон Империи

Вестфальский мир носит двойственный характер. С одной стороны, по форме это, разумеется, мирный договор с элементами как публично-правового, так и частно-правового. Для обозначения документа употребляются термины *paх publica* (арт. XVII § 8 IPO), *transactio* (арт. XVII § 3 IPO) или *instrumentum pacis* (§ 98 IPM), следовательно, Вестфальский мир понимался как всеобщее публичное соглашение, как договор-контракт, устанавливающий для сторон взаимные обязательства. Он содержит нормы межгосударственного уровня, например: об обеспечении соблюдения договора третьими странами (арт. XVII § 6 IPO), о правилах материального содержания армий (арт. XVII § 9 IPO), о выплате долгов и контрибуций (арт. XVI IPO), о будущих совместных конгрессах для обсуждения некоторых дополнительных вопросов (§ 99 IPM), о порядке ратификации мира (§ 111 IPM).

С другой стороны, Вестфальскому миру придается в арт. XVII § 2 сила закона, причем высшего закона Империи. Он называется в качестве *perpetua lex et pragmatica Imperii sanctio imposterum aequae ac aliae leges et constitutiones fundamentales Imperii*. «Этим предписанием был указан способ, посредством которого договоры формально должны быть подняты до уровня “*pragmatico sanctio*” и “*lex fundamentalis*”» с тем, чтобы упорядочить институты власти в Империи¹. Необходимо учитывать, что писаной конституции Священная Римская Империя еще не имела, но существовали отдельные фундаментальные законы, которые, как правило, различные государственные органы должны были использовать в своей деятельности. Все области жизни регулировалось преимущественно обычаями и реальной властью, опирающейся на правовую традицию. На протяжении XIV-XVI веков в условиях конфликта производились

---

¹ Schindling A. Der Westphälische Frieden und der Reichstag // Politische Ordnungen und soziale Kräfte im Alten Reich. Hrsg. von H. Weber. – Wiesbaden: Steiner, 1980. – S. 113

отдельные попытки установления писаного порядка, такие, как Золотая булла, избирательные капитуляции, законы периода имперской реформы, религиозные мирные соглашения¹. Однако все они касались конкретных, достаточно узких сфер права. В отличие от устоявшейся практики, Вестфальский мир попытался охватить всю общественную и государственную организацию Империи. Он претендовал на то, чтобы стать новым связующим звеном общегерманской государственно-правовой системы и базой для последующих реформ и конституционного законодательства. Мир 1648 года являлся продолжением масштабной конституционно-институциональной реформы, проведенной Максимилианом I на рубеже XV-XVI веков. В ходе ее был оформлен Рейхстаг (*Reichstag*) и создано имперское правительство (*Reichsregiment*), изменены имперские матрикулы и судебная система, новой частью которой стал особый имперский сословный суд – Рейхскамергерихт (*Reichskammergericht*). Но данные установления спустя полтора века, наполненного войнами и переделами, уже не удовлетворяли действительности. Поэтому к началу Вестфальского конгресса проблема имперской государственной организации выступала на передний план. И если положения о правах сословий были установлены значительно позже, то высшая власть уже имела программу новых имперских реформ².

Ф. Дикманн полагает, что центральным конституционно-правовым вопросом, который активно обсуждался на конгрессе и подлежал неременному закреплению в Вестфальском мире, было соотношение *iura reservata* императора, которое он мог осуществлять самостоятельно, с *iura comitialia*³, которое он делил с сословиями. Проблема заключалась в том, что при отсутствии писаной конституции невозможно было разграничить эти основополагающие правовые составляющие имперской власти, так как части содержания *iura reservata* постоянно переходили в область *iura comitialia* и наоборот в зависимости от

---

¹ См. об этом: Dickmann F. Der Westfälische Frieden. – Münster: Aschendorff, 1972. – S. 18

² Ibid. S.124

³ Ibid. S. 326

исторической ситуации. Этот спор выливался в следующий, такой же древний: получает ли император свое *iura reservata* как делегированное от *iura comitialia* сословий или, напротив, сословия получают свои права от императора¹? Соответственно, от решения окончательного варианта данного соотношения зависело, будет ли Империя преимущественно монархическим государством или она придет в итоге к неким республиканским формам. Но на конгрессе принятия окончательного решения по данному вопросу добиться не удалось. И в итоге, «мирный договор установил полное территориальное верховенство имперских сословий и через расширение полномочий Рейхстага ограничил императора в издании законов и осуществлении *jus pacis et belli* <...> Все остальные вопросы, вызывавшие споры среди сословий: широкий комплекс вопросов о выборах короля, о регулярной императорской капитуляции, имперской ленной юрисдикции, конституционных установлениях имперских кругов, имперском матрикуле – должны были быть рассмотрены Рейхстагом»². Так, Вестфальский мир лишь подготавливал почву для последующих реформ, намечая только основные направления изменений (ослабление императора и усиление сословий) и обозначая дальнейший порядок разрешения споров и соответствующие механизмы для их урегулирования (сроки заседания Рейхстага, правила выборов в государственные органы, установление принципа паритета конфессий). Но сам факт того, что будущее зависело от Рейхстага, который был поставлен в центр нового порядка³, уже предопределяло перевес в сторону *iura comitialia*.

Ф. Хартунг полагает, что Вестфальский мир не устранил недостатков неоконченной имперской реформы, а решил по существу только один вопрос – религиозный⁴. Но, думается, Вестфальский мир и не имел целью полное устранение недостатков реформы. В условиях борьбы стольких партий, к тому же

---

¹ Ibid.

² Ibid. S. 332

³ См. об этом: Schindling A. Der Westphälische Frieden und der Reichstag. S. 114

⁴ См. об этом: Hartung F. Deutsche Verfassungsgeschichte vom 15. Jahrhundert bis zur Gegenwart. – Wiesbaden: Springer Fachmedien GmbH, 1928 – S. 22

после затяжной войны, сделать это сразу было невозможно, поэтому Вестфальский мир закладывал основы для будущего, когда обстановка в Империи станет стабильной, – для этого и был включен в число фундаментальных законов, а все последующие императоры по решению Рейхстага в Регенсбурге в 1653 году обязывались соблюдать и исполнять Вестфальский мир¹. Более того, в капитуляции Фердинанда IV Вестфальский мир характеризовался как «вечная связь между целым и частным» (*als ein immer währendes Band zwischen Haupt und Gliedern*)². Данное библейское выражение, по всей видимости, было выбрано неслучайно и должно было пониматься не только в прямом, но и в глубинном смысле, ибо в переносном значении оно обыкновенно используется для обозначения *кардинальных преобразований*. Значит, на тот момент являлось очевидным, что Вестфальский мир – это еще не сама реформа, но первый шаг к ней, что и отражалось в капитуляции. Первоочередной задачей Вестфальского мира была стабилизация Империи и ее консервация в территориальных и религиозных вопросах (посредством изменения основополагающих *ius territoriale* и *ius reformandi* и компромиссная реституции имущественных прав по состоянию на 1618 год и религиозных – на «нормальный» 1624 год), чтобы в Империи хотя бы ненадолго установился мир и стало бы возможно осознанно приступить к более масштабным и последовательным реформам. Таким образом, мирные соглашения с опорой на принципы паритета стремились упорядочить уже существующее с тем, чтобы избавиться от как от прошлых, так и от будущих конфликтов.

Далее следует обратиться к еще одному аспекту конституционности Вестфальского мира. М. Беляев в своем исследовании отмечает, что «конституционные нормы в договоре касались напрямую только императора и имперских чинов», и в связи с этой конституционной ограниченностью Германия не способна была к успешному образованию государства на национальном уровне,

---

¹ См. об этом: Schindling A. Der Westphälische Frieden und der Reichstag. S. 114

² Die Wahlkapitulationen der römisch-deutschen Könige und Kaiser 1519-1792 [Электронный ресурс] / Bearb. W. Burgdorf. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2015. – S. 156-157. URL: <https://doi.org/10.13109/9783666360824>

то есть конституционные реформы не достигли своей цели и остались незавершенными¹. Из этого следует, что договоры скрепляли высшие уровни власти, но не строили системы конституционных отношений непосредственно между германскими народами и между народом и властью и будто бы не регламентировали основополагающие человеческие права и обязанности. Однако это не совсем верно.

Конституционная природа данного акта с попыткой если не изменить, то задать новое направление развития основам общественных отношений при сохранении старых традиций прослеживается. В данном случае, впрочем, следует говорить не о правах человека как личности – об этом, конечно, мало задумывались, – а преимущественно о правах сословий или же иных общественных групп (социальных, конфессиональных). Начало законодательному письменному признанию сословных прав было дано имперской реформой Максимилиана, но в течение XVI века баланс сил и интересов менялся, так как император Карл V претендовал на всевластие², что обостряло борьбу императора с сословиями. Вестфальский конгресс в полной мере отразил все указанные противоречия в понимании соотношения границ власти императора и сословий, *iura reservata* и *iura comitiailia*. Компромисс удалось достичь за счет того, что «каждое сословие добивалось для себя каких-либо конкретных регалий или прав, но не всего объема того, что относится к ведению правительства земель»³. В связи с этими притязаниями, которые не могли нанести серьезного урона высшей власти, Вестфальский мир закрепил и гарантировал сословиям значительный объем прав, которые они традиционно имели, но в период войн и из-за усиления власти императора и феодалов полностью или частично утрачивали. После

---

¹ Беляев М.П. Вестфальские мирные договоры как конституционные акты Священной Римской Империи // История государства и права. 2011. № 12. С. 23-26 // СПС КонсультантПлюс

² См. об этом: Hartung F. Deutsche Verfassungsgeschichte ... S. 16

³ Pütter J. S. Geist des Westphälischen Friedens: Nach dem innern Gehalte und wahren Zusammenhange der darin verhandelten Gegenstände historisch und systematisch dargest. vom geheimen Justitzrath. – Göttingen: In Vandenhoeck und Ruprechtischem Verl., 1795. – S. 456

признания Вестфальского мира в качестве основного закона Империи данные права сословий стали неотчуждаемыми.

Первым спором о правах, возникшем на конгрессе, был спор о *ius suffragii* сословий. Имеют ли сословия право представлять Империю в международных отношениях и решать вопросы войны и мира? Ответ был дан положительный. Так, сословия получили основное политическое право, которое было отражено в Вестфальском мире в процедуре голосования в Рейхстаге (арт. VIII § 2 IPO). Ф. Дикманн называет это «знаменательным моментом в истории имперской конституции и международного права (*Völkerrecht*)»¹.

Следующим серьезным успехом сословий стал арт. IX IPO, целиком посвященный вопросам торговли. Провозглашение свободы торговли и свободы перемещения, а также изъятие из ведения имперских феодалов права самовольно устанавливать сборы было ударом по феодальным порядкам, при которых владельцы земель имели возможность самостоятельно пополнять казну за счет происходящей на их земле торговли. Отныне только император с согласия курфюрстов регулировал налоги и пошлины, а все противоправные налоги и пошлины, введенные самовольно во время войны, отменялись (арт. IX IPO).

Помимо этого, были обеспечены дополнительное признание и возможности реализации права собственности уже вне зависимости от сословной принадлежности (арт. V § 36 IPO): имущество *подданных*, из-за различия религий решивших сменить место жительства и покинуть владения господина, теперь не переходило в его собственность, каждый мог свободно распорядиться имуществом по своему усмотрению. В Вестфальском мире также очерчен прообраз права на неприкосновенность частной жизни и свободу вероисповедания в ограниченном объеме (арт. V §§ 34-37 IPO): *подданные* могли свободно выбирать религию для своих детей, независимо от официально установленной ре-

---

¹ Dickmann F. Der Westfälische Frieden. S. 189

лигии на данной территории, и проводить в своих домах соответствующие религиозные обряды. Был установлен запрет на изгнание представителей иных конфессий из профессиональных корпораций, и, напротив, было разрешено насильно изгнанным *подданным* в течение трех лет вернуться на прежнее место жительства. Посредством вышеуказанных норм Вестфальский мир устанавливал более широкие по сравнению с предшествовавшим Аугсбургским миром гарантии личных и имущественных прав. И хотя, по мнению Ф. Дикманна, до установления классических прав человека было еще очень далеко, «за то, что в Германии рано вводятся свобода вероисповедания и свобода совести, Вестфальский мир следует благодарить не в последнюю очередь»¹.

Таким образом, Вестфальский мир обозначает дальнейшее направление развития фундаментальных законов. Признание прав сословий было первым шагом на пути к признанию прав личности. По мнению Ф. Майерса, именно Вестфальский мир явился переломным моментом в политической и правовой истории: «...Люди будут сражаться за конституции, а не за веру. Отныне они будут сосредоточены на проблеме гражданского правительства и политических правах»².

§ 3. Изменения в организации государственной власти Империи по Вестфальскому миру

Действительная особенность Вестфальского мира проявляется в неукоснительном следовании средневековым феодальным нормам при введении новых элементов: это памятник переходного периода, появившийся на стыке Средневековья и Нового времени, и он всецело отражает переходный характер эпохи. Вестфальский мир не вносил решительных изменений в феодальные

---

¹ Ibid S. 9

² Myers P. General history: for colleges and high schools. P. 562

отношения, которые он намеревался по-новому регулировать с помощью созданных конституционных гарантий. Новые государственные механизмы, достаточно прогрессивные, с опорой на широкий круг населения, на сословия, не могли стабильно работать, так как Германия оставалась в рамках феодальной вассально-ленной системы с преобладанием частно-правовых аспектов, мешающих объединению Империи и институализации ее органов. Этому есть ряд подтверждений.

Во-первых, Вестфальский мир закрепляет старинные феодальные нормы-обычаи, признавая их на конституционном уровне, и это несмотря на то что они могли противоречить общей логике соглашений, которые, определённо, пытаются всеми способами способствовать минимизации конфликтов. В арт. XVII § 6 IPO объявляется: «Если же спор не был решен при помощи взаимного соглашения или судебного решения в течение трех лет, все договаривающиеся стороны обязаны словом и делом способствовать тому, чьи права нарушаются, и взяться за оружие для выгоды защищаемого»¹. Подобная норма характерна для немецкой правовой традиции и истоки свои имеет еще в институте призыва о помощи, описанном в Саксонском зеркале (Земское право, кн. 1, ст. 53, 63)². Защита прав исконно гарантировалась оружием, и в этой части Вестфальский мир следует феодальным принципам, демонстрируя общность правовых механизмов в германских предгосударственных и государственных образованиях. Гегель расширяет понимание такой гарантии, выводя ее в устойчивую правовую традицию: «Ряд особенно важных вопросов, связанных с территориальным владением и т.д., изъяты из ведения рейхстага... в соответствии с избирательной капитуляцией и другими основными законами подобные вопросы решаются не имперскими судами и не высшей судебной властью, а

---

¹ Buschmann A. Deutsche Übersetzung des Vertragstextes (1984) // Die Westfälischen Friedensverträge vom 24. Oktober 1648. Texte und Übersetzungen. URL: <http://www.pax-westphalica.de/ipmipo>

² Саксонское зеркало. Средневековые исторические источники Востока и Запада. Германия [Электронный ресурс] // Восточная литература. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XIII/Sachsenspiegel/frametext2.htm>

посредством полюбовного соглашения... если же сословия не приходят к соглашению, то дело неизбежно решается войной»¹.

Во-вторых, стоит обратить внимание, как в преамбулах обозначаются стороны, заключающие мир. В Оснабрюкском соглашении сторонами выступают император Фердинанд II и король Швеции, Густав Адольф, а после их смерти – преемник на императорском троне Фердинанд III вместе с союзниками и королева Кристина соответственно. В Мюнстерском соглашении в преамбуле называются император с союзниками и король Франции, Людовик XIII, а после его смерти – Людовик XIV. Здесь существенным является то, что сторонами являются не государства, а их правители как самостоятельные персоны – держатели определенных территорий, которые тут же тщательно перечисляются и понимаются входящими в состав государства. Списки титулов показывают, что «базовыми единицами международной политики были не государства, а лица и ассоциации лиц»². В силу обладания территориями они осуществляют верховную государственную власть, которая все еще «рассматривается в правовых формах частной собственности»³.

Впрочем, уже намечается тенденция к осознанию государства как публичного образования, независимого от конкретной личности: упоминание в преамбуле не только действующих правителей, но и тех лиц, в чье правление война началась, позволяет обеспечить преемственность государственной власти. Правитель прочно связывается с государством, заключенным в устоявшиеся границы. Государственные интересы предстают здесь вне времени и обладают над отдельными личностями, и смерть императора или же короля не влияет, вернее, не должна влиять, на правовое положение территорий.

---

¹ Гегель Г. Политические произведения / Памятники философской мысли / редкол.: Кедров Б.М. (пред.) [и др.]. – Москва: Наука, 1978. – С. 112

² Тешке Б. Миф о 1648 годе: класс, геополитика и создание современных международных отношений / Пер. с англ. Д. Кралечкина; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. – С. 344

³ Гегель Г. Политические произведения. С. 126

При анализе этой проблемы следует рассмотреть и изменения в титуле императора, которые кажутся на первый взгляд незначительными, однако на самом деле выражают важнейшую динамику государственной власти, а именно, ее отрыв от частно-правовых моделей. Эту динамику нельзя проследить по одним только имперским капитуляциям, ибо они были *традиционно* крайне формализованными и имели жесткую структуру, от которой не делалось отступлений, чтобы не нарушить властную преемственность. Но истинное содержание их выражалось в иных законодательных актах императора. Все капитуляции, начиная с капитуляции Карла V, открываются словами: «Мы, Божьей милостью избранный...»¹ Эта же часть титула всегда переносилась и в иные акты императора (например, Constitutio Criminalis Carolina 1532 года начиналась так же)². Но в Вестфальском мире в преамбуле опущена значительнейшая фраза «*Божьей милостью*» (*von Gottes Gnade*). Императоры в Вестфальских соглашениях именуется просто – *избранные*. Это нельзя назвать случайной опиской составителей, учитывая серьезное внимание к тексту и его детальную проработку, о которой говорилось ранее. Данное видоизменение целенаправленно уничтожало непосредственную связь императора с божественным правом: теперь получалось, что император избран не Богом как *исключительная и выдающаяся личность*, а назначен (избран) при помощи особой светской публично-правовой процедуры, то есть является как бы высшим должностным лицом в государстве. Этот факт показывает начало осознанию того, что институт императора получает публичность, выходя из сугубо частной правовой сферы. В дальнейшем капитуляции, впрочем, повторяют полную устоявшуюся формулировку, однако уже в 1711 году появляется проект новой капитуляции. Впервые она содержит особое короткое введение, значение которого состоит в том, что оно дает прямую ссылку на Вестфальский мир: «Поскольку на этом Рейхстаге установлено как следование Мюнстерскому и

---

¹ Die Wahlkapitulationen ... S. 21. URL: <https://doi.org/10.13109/9783666360824>

² См.: Каролина. Средневековые исторические источники Востока и Запада. Германия [Электронный ресурс] // Восточная литература. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XVI/1520-1540/Karolina/text21.phtml?id=12392>

Оснабрюкскому соглашениям следующее...» И в первом же артикле вводится новая формулировка, где в титуловании тоже опущено «Божьей милостью», а остается только «избранный римский Король и Император» (*der Erwehlte Römische König und Kayser*)¹. Поэтому мы можем говорить о прямой преемственности между Вестфальским миром и данной капитуляцией и тем самым о продолжении институализации, начало которой фактически было положено в 1648 году. Эта тенденция не угасла, а поступательно продолжала свое развитие, однако быстрее шла на уровне земель.

На уровне земель заметны серьезные изменения в понимании той роли, которую исполняет ее правитель (*Landesherr*). В XV-XVI веках правители воспринимались как «наследственные господа, имеющие старинные права и привилегии, а не как хранители земель»². Но религиозные войны, фактически связавшие светскую власть с церковной, развитие религиозной жизни изменили отношение правителей к занимаемому ими положению. Власть на определенной территории понимается не как частное владение, а как служба, возложенная на них божественной волей и влекущая за собой неотделимые обязанности, выполняя которые они должны увеличивать славу их рода и процветание земель³.

В-третьих, Вестфальский мир также не отказывается от феодальной иерархичной системы, при которой правитель и его государство становятся вассалом другого государства в отношении полученных территорий. Швеция получила от Империи в качестве имперского лена (*perpetuum et immediatum Imperii feudum*) территории на севере, в том числе герцогство Переднюю Померанию и княжество Рюген (арт. X §§ 2-3 IPO). При этом в латинском тексте получателями называются и монарх, и государство, объединенные частицей *- que*, что равнозначно союзу *u – regia maiestas regnumque Sueciae*. Это также является доказательством перехода к новому пониманию роли монарха и его

---

¹ Die Wahlkapitulationen ... S. 276. URL: <https://doi.org/10.13109/9783666360824>

² Dickmann F. Der Westfälische Frieden. S. 125

³ См. об этом: Hartung F. Deutsche Verfassungsgeschichte ... S. 40-41

взаимосвязи с государством, ибо теперь в правоотношения вступает не один монарх как самодостаточный субъект, представляющий только свою волю, а *монарх вместе с государством*. В Art. X §15 IPO королева и королевство объявляются вассалом Империи, а королева получает титул герцогини: она должна присягать на верность императору и нести все те же обязанности, что и другие вассалы Империи, также она получает место в соответствующих представительных органах¹. Данные права были «встроены правителями в свои владения» по феодальному принципу².

В-четвертых, титулованию, которое позволяет выстроить систему привилегий и прав верховных сеньоров на подчиненных им землям, все еще уделяется значительное внимание. Титул является источником вещных прав, и Вестфальский мир охраняет эту феодальную систему. Например, отдельный параграф посвящен подробному регулированию титулов, связанных с владениями в Померании, которые делили между собой Швеция и курфюрст Бранденбургский (арт. X § 4 IPO). В нем устанавливается разделение титула и образование феода сложного вида, характерного для средневекового права. В Мюнстерском соглашении из-за перехода определенных территорий под власть Франции тоже рассматривается режим титулования (§§ 78-79, 106). Более того, Вестфальский мир вводит и новые титулы для духовных феодалов протестантских конфессий (арт. V § 22 IPO). Однако при этом титулы уже значительно менее подвижны: они закрепляются не столько за конкретными личностями, сколько за родами и домами «навечно» с подробной схемой регулирования наследования, вплоть до поименного упоминания родственников, к которым должен перейти титул и, соответственно, ленные права и место в вассально-ленной системе (к примеру, арт. XII § 1 IPO). Это происходит в связи с тем, что большую роль в ранненововременных отношениях играют династии, поэтому в Вестфальском мире (арт. IV §§ 3, 5, 9, 10, 12, 25 IPO; §§ 73, 85 IPM)

---

¹ Pütter J. S. Geist des Westphälischen Friedens ... S. 147

² Тешке Б. Миф о 1648 году ... С. 345

субъектами имущественных прав являются в основном аристократические линии (*Linie*) или же дома (*Haus*), а не отдельные их представители. Например, в арт. IV § 10 постановляется: «Все династические порядки и договоры, заключенные между курфюрстскими домами Гейдельберг и Нойбург в отношении наследования курфюрстского титула... должны оставаться в силе, как и права всей линии Рудольфов»¹. Меж- и внутрдинастические споры дестабилизировали обстановку (один из них в сущности и стал поводом к Тридцатилетней войне), но Вестфальский мир не отказывался от династического принципа, а лишь гарантировал «стабильный перенос имущественных прав»². В результате этого как император, так и крупные сеньоры ограничивались в свободе раздачи ленных и иных владений. В угоду не только Империи, но и династическим интересам в Вестфальском мире делалась попытка обеспечить бóльшую стабильность во избежание дальнейших переделов территорий.

В-пятых, важнейшие должности на уровне Империи не подверглись классической институализации. В отличие от Франции, где институализация проходила «сверху» по инициативе государственных деятелей, в Германии административная и судебная служба тесно связана с сословной структурой общества: институализация проходит, наоборот, «снизу вверх», от множества частного – к общему. К середине XVII века сословия приобретают особое значение. Финансовые трудности курфюрстов и фюрстов заставляют их уже с начала XVI века обращаться за помощью к сословиям. Те же, несмотря на отсутствие многих прав и свобод и необходимость подчиняться власти фюрстов, вынуждают высшую власть соглашаться на уступки и становятся реальной политической силой³. Внутри каждого сословия формируется и развивается собственный миниатюрный аппарат управления, который влияет на государ-

---

¹ Buschmann A. Deutsche Übersetzung des Vertragstextes (1984) // Die Westfälischen Friedensverträge vom 24. Oktober 1648. Texte und Übersetzungen. URL: <http://www.pax-westphalica.de/ipmipo>

² Тешке Б. Миф о 1648 годе ... С. 321, 344

³ См. об этом: Hartung F. Deutsche Verfassungsgeschichte ... S. 60

ственный аппарат, но в то же время является отдельной управляющей структурой, независимой или почти независимой от аппарата Империи. Вместе с тем популярность приобретают теория о некоем властном договоре (*Herrschaftsvertrag*) между императором и сословиями и мнение о том, что сословия как *особые ассоциации* имеют право на вооруженную защиту против притеснений со стороны императора¹. В связи с множеством различных местных управлений и возросшим значением сословий усиливается децентрализация. Вестфальский мир официально закрепил эти партикуляристские течения, провозгласив права сословий и гарантировав им свободу самоуправления. «Вестфальский мир придал отсутствию в Германии государства известную организацию... С одной стороны, государственная власть распадается и сама отдает себя в руки отдельных сословий, с другой – выставляется требование, которое считается вполне реальным, чтобы эти отдельные сословия объединялись по своему свободному решению»².

В нормах анализируемых договоров закрепляется распределение некоторых должностей на уровне Империи, подтверждающее их устойчивый сословный характер. Важнейший суд Империи – Рейхскамергерихт – в противовес императорскому Рейхсгофрату всегда формировался преимущественно сословиями, хотя президентов назначал император, вследствие чего суд чаще толковал право в его пользу³. Вестфальский мир исключил возможность влияния императора на Рейхскамергерихт. Например, в арт. V §§ 53-54 IPO подробно прописывался порядок назначения президентов, ассессоров и судей Рейхскамергерихта: их кандидатуры выдвигались и назначались имперскими кругами, а император их только утверждал. Вместе с этим сама роль данного суда возросла за счет практически полной ликвидации судебной функции императора и усечения судебных полномочий Рейхсгофрата (арт. V §55 IPO).

---

¹ См. об этом: Dickmann F. Der Westfälische Frieden. S. 125

² Гегель Г. Политические произведения. С. 144

³ См. об этом Hartung F. Deutsche Verfassungsgeschichte ... S. 27

Таким образом, государственный аппарат управления был поставлен на службу не государства в целом, как некой единой системы, а сословий как отдельных корпораций, отстаивающих свои интересы, и места в этом аппарате занимали, как правило, в соответствии с положением непосредственно внутри сословий. Ослабление государственной власти Империи было неизбежно, так как «ее предмет, т. е. сохранение неизменяемых прав сословий, несовместим с наличием государственной власти»¹. Институализация аппарата управления проходила на уровне сословий и иных групп (конфессиональных, например, так как после заключения Вестфальского мира в аппарат управления, помимо католиков, вошли еще и протестанты) в имперских землях.

Й. Пюттер в своем исследовании обращает внимание и на то, что по Вестфальскому миру отныне «должны соблюдаться не только конституции и законы, но и обычаи»², при этом имелись в виду (арт. VIII § 4 IPO) не имперские обычаи, являющиеся частью конституции (*Reichsherkommen*), а местные обычаи, особенные и самостоятельные для каждой отдельной земли (*Gewohnheiten*). Это в значительной степени обеспечивало свободу сословного управления, так как суд, в основу которого ложились, помимо всеобщих норм, обычаи, позволял адаптировать правовую систему непосредственно для конкретной местности в соответствии с отношениями, установившимися между сословиями в этой земле. Из-за этого усилился партикуляризм в праве, что неизбежно вызывало разъединение земель и в других сферах, а сословиям, благодаря в том числе полной и всеобщей амнистии, объявленной Вестфальским миром, дарованным свободам и гарантиям по защите как имущественных, так и личных неимущественных прав, позволяло быть совершенно свободными в рамках земли³. Только в случае единодушного объединения сословий был возможен переход к публичности в общегосударственных имперских вопросах. Однако интересы сословий в масштабах всей Империи слишком разнились, и вследствие

---

¹ Гегель Г. Политические произведения. С. 141

² См. об этом: Pütter J. S. Geist des Westphälischen Friedens ... S. 455

³ Ibid.

этого политическая роль сословий и ландтагов в отдельных землях только увеличивалась, причем до такой степени, что они могли самостоятельно избирать себе правителей¹.

Свыше того, согласно арт. VIII § 2 IPO, все сословия получали право на создание союзов для поддержания безопасности или с иными сословиями (*Nebenstände*), или с иностранными властями (*ausländische Potentaten*). А установление свободы торговли и лишение всех третьих лиц, кроме императора и курфюрстов, какой-либо возможности контролировать торговлю позволяло сословиями выстраивать отношения между собой по типу отношений между свободными государствами².

Именно политической силой сословий объясняется дальнейший упадок Священной Римской Империи. Вестфальский мир ослабил императора не только как частное лицо, но и как институт публичной власти. Почти все публичные права, особенно же права по представлению Империи на международной арене, были изъяты у императора и переведены в категорию *iura comitialia*, то есть отданы Рейхстагу. Капитуляция Фердинанда IV обязала императоров учитывать мнение сословий при решении большинства общеимперских вопросов³. В то же время все курфюрсты, фюрсты и сословия Империи получали *ius territoriale*, что и гарантировало свободное осуществление ими публичных прав. Так, из-за влияния сословий государственность смещалась с высшего уровня, уровня Империи, на уровень земель, где те же органы, что оказывались ненужными единой Империи, могли эффективно служить образованию современного типа государства как публичной корпорации. Сословия не нуждались в выстраивании общеимперских отношений, это значительно усложняло их взаимодействие, так как они к середине XVII века имели высокую степень самоорганизации и способны были самостоятельно взаимодействовать без контроля и указаний со стороны центральных органов власти. Но «империя не могла быть организована

---

¹ См. об этом: Hartung F. Deutsche Verfassungsgeschichte ... S. 58

² См. об этом: Pütter J. S. Geist des Westphälischen Friedens ... S. 457, 472

³ Die Wahlkapitulationen ... S. 154-156. URL: <https://doi.org/10.13109/9783666360824>

по-республикански, ее иерархия из императора, курфюрстов, фюрстов и иных сословий могла быть устроена при соблюдении паритета, но не могла быть полностью уничтожена»¹. Республика была возможна только на уровне имперских земель, причем земель с небольшой территорией².

Как только Вестфальский мир нарушил монархическую иерархию власти, заменив ее новым устройством, фундамент Империи начал распадаться. Мир как отражение требований сословий, выставленных на конгрессе, попытался создать некое *сословное государство* или *государство с союзом сословий*, поставив во главу его Рейхстаг, который, имея древние традиции, прекрасно подходил для политической и правовой интеграции³. Но сословия не готовы были к единению, а республиканская модель не могла работать для государства с такой огромной территорией, и Рейхстаг потерял свое значение как орган избыточного государственного регулирования. Следствием этого стало нарушение предусмотренной вестфальской модели объединенной Империи как союза сословий и окончательный распад имперского государства в силу отсутствия могущей его скрепить властной вертикали, так как император после 1648 года утратил властную сущность как публичный институт. Публичное же государство современного типа стало формироваться на уровне земель: в Германии процесс превращения вассала в подданного, а сюзерена в суверена происходил «в пользу отдельных князей Империи, успевших достигнуть территориального верховенства (*Landeshoheit*)»⁴.

---

¹ Schindling A. Der Westphälische Frieden und der Reichstag. S. 116

² Pütter J. S. Geist des Westphälischen Friedens ... S. 453

³ См. об этом: Schindling A. Der Westphälische Frieden und der Reichstag. S. 117

⁴ Таубе М.А. История зарождения современного международного права (Средние века). Т. 1: Введение и Часть Общая. – СПб.: Типо-Литография П.И. Шмидта, 1894. – С. 322

Глава 2. Формирование государства как публично-правовой корпорации в Вестфальском мире: от сюзеренитета к суверенитету

§ 1. Развитие теорий о государстве и суверенитете в XV-XVII веках

В XV-XVI веках начинается развитие государственной науки и происходит переосмысление значения Священной Римской Империи и, как следствие, идеала ее государственной организации.

В Средневековье царило представление о том, что германская Священная Римская Империя является непосредственным продолжением Римской империи¹. Этим обеспечивалась легитимность власти германского императора, который получал свою власть от Римского Папы и, согласно классической теории должен был держать стремя его коня, на что указывалось еще в Саксонском зеркале (Земское право, кн. 1, ст. 1)². Однако усиление влияния сословий и впоследствии формирование внутри них и между ними множества различных центров публичной власти повлекло изменения в восприятии монархии в Германии и ее отношений с Римом. Мартин Лютер, решительно выступивший против папства, фактически разорвал древнюю глубинную преемственность между двумя империями, что повергло германскую Империю в бесконечное состояние войны. Под влиянием лютеранских идей все большую поддержку получали требования на закрепление особого права князей на сопротивление и взгляд на Империю не как на монархию, а как на некую княжескую аристократию. В середине XVI века Кальвин впервые связывает эти неструктурированные воззрения с категорией «низшей власти» (*niedere Obrigkeit*) – прообразом будущего местного суверенитета, – которая должна была служить защитой от произвола императора. Его ученики завершают формирование теории. Они представляют Империю «как основанное на договоре государство,

---

¹ См. об этом: Dickmann F. Der Westfälische Frieden. S. 124

² Саксонское зеркало. Средневековые исторические источники Востока и Запада. Германия [Электронный ресурс] // Восточная литература. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XIII/Sachsenspiegel/frametext2.htm>

где народу принадлежит господство, сословиям – издание законов, императору – только очень узкая сфера правительственной власти»¹. Низшая власть, власть князей в их землях, обеспеченная правом на сопротивление, выступает здесь в качестве главной гарантии осуществления новой модели организации Империи и противовеса центральной императорской власти. Впервые такая модель в полной мере была не без определенного успеха опробована Шмалькальденским союзом².

В то же время во Франции Жан Боден разрабатывает классическую теорию суверенитета, абсолютного, единого и неделимого. Борьба корпораций заставила его обратиться к идее единого источника власти, который должен был воплощаться в короле. Ф. Дикманн полагает, что Жан Боден составил свою теорию как жёсткий ответ на реформаторское учение о властном договоре (*Herrschaftsvertrag*)³. Это последнее учение, удобное, как показано выше, для Империи, было неприемлемо для Франции, ибо там сословия никогда не обладали таким же влиянием, каким они обладали в Германии, и единственным выходом из непрекращающейся борьбы корпораций во Франции было сплочение населения вокруг фигуры монарха – носителя суверенитета.

Однако вскоре, к началу XVII века, представления о государстве и суверенитете начинают подвергаться значительным изменениям в связи с переходом государства в публично-правовое состояние. Сначала появляются первые естественно-правовые теории. Ученый Альтузий, опираясь на философию Аристотеля, выразил мысль, что народ является источником всех властей и истинным сувереном, а Маттиас Бортий развил данную теорию, внося в нее дуализм. Он разделил все суверенные права на две части: неотчуждаемые и делегируемые. В соответствии с этим государство тоже создается в два этапа: сначала через государственный договор устанавливается *Majestas realis*, который неотчуждаемо остается у народа, а затем посредством властного договора, в

---

¹ Dickmann F. Der Westfälische Frieden. S. 126-127

² См. об этом: Гегель Г. Политические произведения. С. 142

³ См. об этом: Dickmann F. Der Westfälische Frieden. S. 127

котором народ передает часть власти правителям, учреждается *Majestas personalis*¹. Таким образом, власть любого государя является лишь производным от власти народа. В то время в Германии данная теория не получила поддержки. Однако средневековая концепция о неразрывности территорий и сюзерена стремительно распадается и преобразуется. Государство еще не связывается с народом непосредственно, но оно выделяется в некое самостоятельное тело, которое предстоит наполнить содержанием и осознать его значение.

В труде «De Indis et De Jure Belli» Ф. де Витория рассматривает государство и государя в иных аспектах, а именно с точки зрения непосредственно одного права – права войны, из которого проистекают другие публичные права. Выделив виды войн, он выразил мысль, что различие религий, расширение империй и стремление правителей к личной славе или получению личной выгоды, а не к выгоде государства, не могут быть причинами справедливой войны. Касающиеся войны законы должны приниматься только в интересах общего блага, но не для частно-правовых выгод феодалов². Тем самым он четко разделяет частные интересы и интересы публичные, умаляя значение первых, как недостойных и изживших себя. В случае нарушения такого положения Витория считает, что народу должно быть предоставлено право восстания против узурпаторов власти и, более того, князья могут воевать между собой, если на то даже нет соизволения императора, так как государство – *это совершенное и самодостаточное общество*, в котором каждый должен иметь и свободно осуществлять достаточный объем прав, а право князей на войну неотделимо от их статуса³.

Гуго Гроций продолжил концепции де Витория, и его трактат «De jure belli ac pacis libri tres», как видно уже из названия, затрагивал не только состояние войны, но и вопросы сохранения мира. Г. Гроций тоже полагал, что люди имеют

---

¹ Ibid. S. 132-134

² De Vitoria F. De Indis De Jure Belli / Ed. E. Nys. – Reprinted 1964. – Oceana Publications INC. New York, London. URL: https://en.wikisource.org/wiki/De_Indis_De_Jure_Belli

³ Ibid.

право на войну, так как «каждое должностное лицо как для защиты вверенного ему народа, так и для осуществления актов власти располагает правом ведения войны»¹. Но при этом война не должна создавать угрозу всему государству. Следовательно, в отличие от представлений Витория, Гроций утверждает, что война может вестись только с прямого дозволения верховной власти, выраженного ее носителем, так как только верховная власть в состоянии определить, полезна война или нет. Этим он впервые разделяет *верховную власть государства* и *верховную власть в государстве*. Он называет в качестве носителя верховной власти *государство* – совершенный союз более низких властей *в государстве*, которые, объединившись, и должны составить вместе верховную власть. Народы же, входящие в государства, сами не являются государствами: они «лишь подчиненные члены объемлющего их государства, подобно тому как рабы являются членами семейства»². Он отвергает идею народного суверенитета и считает, что народ полностью подчинен государству, именно у государства весь объем суверенитета.

Таким образом, к середине XVII века, то есть к окончанию Тридцатилетней войны, на территории Западной Европы сложилось четыре господствующих точки зрения на верховную власть и такое явление, как суверенитет.

1) *Первая*, выработанная Жаном Боденом, предполагала суверенитет фактический, единый, неделимый, абсолютный, который должен принадлежать монархам (либо же королю во Франции, либо же князьям в империи³), воплощающим государство.

2) *Вторая*, составленная в духе аристотелизма, опиралась на патриархальную теорию происхождения государства, в которой государство выступало особой формой человеческой организации общества, созданной посредством

---

¹ См. об этом: Гроций Г. О праве войны и мира / Пер. А.Л. Саккетти. – Репринт с изд. 1956 г. – М.: Ладомир, 1994. – С. 123

² Там же. С. 124-128

³ См. об этом: Dickmann F. Der Westfälische Frieden. S. 128-129

объединения индивидов, что осуществляют власть через представительные органы. И, следовательно, она предполагала полный суверенитет народа.

3) *Третья* являлась неким компромиссом между предыдущими двумя и объясняла двойственную природу суверенитета, в котором государство – продукт двух договоров, и суверенитет принадлежит народу, но часть суверенных прав есть и у государства.

4) И, наконец, *четвертая* утверждала, что суверенитет может быть только у государства как совершенного союза всех властей в нем.

Теперь следует рассмотреть, как все эти теоретические учения были учтены при составлении Вестфальского мира и получили свое воплощение непосредственно на практике.

§ 2. Суверенитет в Вестфальском мире: *ius territoriale*

Понимание суверенитета в Вестфальском мире может быть раскрыто посредством осознания комплексной сущности *ius territoriale*. Арт. VIII §1 IPO подтвердил, что все сословия Империи «утверждаются в их старинных правах, прерогативах, свободах, привилегиях, свободном осуществлении *ius territoriale* как в церковных, так и в политических делах» (*in antiquis suis iuribus, praerogativis, libertate, privilegiis, libero iuris territorialis tam in ecclesiasticis quam politicis exercitio*)¹. В первом немецком переводе последняя часть звучит как «свободное использование прав их земель» (*freyen Gebrauch ihrer Landrechten*), французский перевод того же периода (от 1651 года) аналогичного положения Мюнстерского соглашения (§ 62 IPM) тоже говорит лишь о территориальных правах (*exercice du droit territorial*)². И только в более поздних переводах

---

¹ Lateinischer Text des IPO// Die Westfälischen Friedensverträge vom 24. Oktober 1648. Texte und Übersetzungen. URL: <http://www.pax-westphalica.de/ipmipo>

² Deutsche anonyme Übersetzung des IPO (1649) // Die Westfälischen Friedensverträge vom 24. Oktober 1648. Texte und Übersetzungen. URL: <http://www.pax-westphalica.de/ipmipo>; Französische anonyme Übersetzung des IPM (1651) // Die Westfälischen Friedensverträge vom 24. Oktober 1648. Texte und Übersetzungen. URL: <http://www.pax-westphalica.de/ipmipo>

появляются собирательные категории, использующие почему-то понятие «власть», а не «право»: *landesobrigkeitliche Gewalt, Landeshoheit* (высшая власть земли, территориальное верховенство)¹.

Landeshoheit включает в себя свободное использование всех территориальных прав, которые принадлежат сословиям. Й. Пюттер трактует эту категорию еще уже. Он понимает *Landeshoheit* как единое и общее право управления (*Regierungsrecht*), которое не может быть нарушено имперской властью². В это право управления земель непосредственно входили законодательная деятельность, финансы, назначение должностных лиц, некоторые экономические вопросы. Однако в сфере ведения Империи все еще оставался широкий круг полномочий: чеканка монет, установление общего порядка судопроизводства, определение основных принципов как гражданского, так и уголовного права, экспорт наиболее значимых товаров³. Дарование *Landeshoheit* само по себе не значило получение землями суверенитета во внутренних делах. Власть князей исторически являлась прямым продолжением власти императора, и, надо думать, князья прекрасно понимали, что их собственная легитимность зиждется на императоре. Из-за этого, добиваясь расширения самостоятельности, князья тем не менее никогда не посягали на институт императорской власти⁴, следовательно, абсолютный суверенитет для них ни при каких обстоятельствах не мог возникнуть, пока они оставались зависимы от императора. Вестфальский мир не разрушил эту классическую средневековую частно-правовую конструкцию, основанную на вассально-ленной системе: *источник власти – земельное владение, источник земельного владения – император*. Кроме того, по Вестфальскому миру решение межсословных споров, в том числе споров вассалов с сеньорами и подданных с господами, было передано в

---

¹ См.: Hofmann C.G. Deutsche Übersetzung des IPO (1720) // Die Westfälischen Friedensverträge vom 24. Oktober 1648. Texte und Übersetzungen. URL: <http://www.pax-westphalica.de/ipmipo>; Buschmann A. Deutsche Übersetzung des Vertragstextes (1984) // Die Westfälischen Friedensverträge vom 24. Oktober 1648. Texte und Übersetzungen. URL: <http://www.pax-westphalica.de/ipmipo>

² Pütter J. S. Geist des Westphälischen Friedens ... S. 457

³ См. об этом: Hartung F. Deutsche Verfassungsgeschichte ... S. 25

⁴ См. об этом: Таубе М.А. История зарождения ... С. 327

исключительную компетенцию высших судов империи: Рейхскамергерихта и Рейхсгофрата (арт. V § 55, арт. VIII § 5 IPO). Древнее особое право князей *de non appellando*, которое в Средние века позволяло им ослаблять вышестоящую королевскую власть¹, не отменялось, но оно ставилось под контроль императора (арт. V § 56, арт. X § 12 IPO). Подобное расширение юрисдикции высших судов явственно демонстрирует главенствующее положение Империи и возможность ее *опосредованного* вмешательства в дела земель.

Получение сословиями *ius territoriale* и вместе с ним *ius foederis* ошибочно принимается за «получение полной самостоятельности в вопросах внешней политики»². На самом же деле это неверно по двум причинам. Во-первых, *ius foederis* существовало с древнейших времен и как уже устойчивый сформированный обычай был отражен в сборнике обычного права – Саксонском зеркале. В нем было указано (Земское право, кн. 2, ст. 1) следующее: «Если сеньоры объединяются клятвой и при этом игнорируют империю, то они действуют тем самым против империи»³. То есть сеньорам разрешалось объединяться, но не против Империи. В Вестфальском мире мы видим почти полностью аналогичную формулировку (арт. VIII §2 IPO) с таким же смыслом. Следовательно, Вестфальский мир давал не больше свободы субъектам Империи, чем они уже имели согласно правовым традициям, – он лишь еще раз на конституционном уровне признавал данное право, но уже за всеми сословиями, а не только за сеньорами.

Во-вторых, нельзя говорить о получении землями и их правителями большей самостоятельности во внешней политике, так как они были серьезно ограничены в осуществлении данных прав: не могли заключать союзы против Империи и императора, не могли нарушать земского мира и положений Вестфальских договоров (арт. VIII §2 IPO), не могли нарушать верность, которой они

---

¹ Там же. С. 326

² Медяков А.С. История международных отношений в Новое время. С 18

³ Саксонское зеркало. Средневековые исторические источники Востока и Запада. Германия [Электронный ресурс] // Восточная литература. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XIII/Sachsenspiegel/frametext2.htm>

связаны с императором и Империей, как и свои вассальные обязанности, не могли вмешиваться в дела Бургундского имперского круга (Нидерландов), то есть поддерживать испанцев в борьбе с французами (§ 3 IPM)¹. Почему-то в литературе эти условия зачастую считаются незначительными и согласовывающимся с понятием внешнего суверенитета. Но, если углубиться в проблему, нужно задаться вопросом: *а что* подразумевается под союзом против императора и Империи? В отличие от многих других положений мира, именно этот параграф не детализирован и, скорее всего, сделано так неслучайно. Исходя из абстрактного текста, союзом против Империи мог быть не только союз, несущий прямую угрозу, но любой союз, чьи цели не удовлетворяют общим интересам Империи или разнятся с ними, даже если никакой реальной опасности союз не представляет. Следующая проблема: *а кто* должен в таком случае решать, что союз противоправен и *по каким признакам* можно понять, что союз против Империи? Ответ на этот вопрос, как и важный механизм признания союза противоправным, в Вестфальских соглашениях, надо полагать, намеренно оговорен не был. Ведь в таком случае по отношению к *ius foederis* должен был действовать обычай. А согласно обычаю полномочие по решению данного вопроса входило в *iura reservata* и выносилось императором единолично, что было косвенно закреплено в первом из основных законов, в Золотой булле: «...этим договорам мы даем Наше соизволение и постановляем, что они остаются в силе до тех пор, пока Мы не решим иначе»². Из всего сказанного следует, что в своей внешней политике субъекты Империи так или иначе были крепко связаны *общими интересами* государства и *общей политикой* государства, а также волею императора. Для союзов не устанавливалось никаких гарантий безопасности, которые не могли бы быть преодолены центральной имперской властью.

---

¹ См. об этом: Тешке Б. Миф о 1648 годе ... С. 349

² Die Goldene Bulle (1356) // Deutsche Geschichte in Dokumenten und Bildern (DGDB) [Электронный ресурс]. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/Doc%2015_The_Golden%20Bull_German_Final.pdf

Так, *Landeshoheit* не означало полной независимости ни во внутренней политике, ни во внешней. Оно лишь очерчивало свободное пространство для жизнедеятельности земель, куда Империя прямо вторгнуться не могла. Но Империя, в общем-то, и не стремилась к этому: «Император был совершенно не заинтересован в том, чтобы обеспечивать князьям... защиту от всех нападков со стороны их же сословий»¹. Князья сами разбирались с сословиями внутри своих земель, император решал общеимперские вопросы при поддержке сословий. Так, фактически ни император, ни князья, ни сословия не обладали суверенитетом. Именно поэтому, надо полагать, в переводах того периода не употребляли абстрактной категории, а лишь обозначали, что Вестфальский мир гарантирует сословиям свободную реализацию прав на территории земель. Целью же этого, как считает А. Шиндлинг, было не столько наделение земель самостоятельностью, а, прежде всего, обеспечение высшего, доминирующего положения Рейхстага, как сословно-представительного органа², в том числе за счет стабильных гарантий для ландтагов. Именно Рейхстаг не позволил Империи приобрести чисто монархический, абсолютистский характер, но оно же и помешало разделиться ей на сотни суверенных государств-монархий³.

§ 3. Соотношение *ius territoriale* и *ius reformandi*

Разумеется, центральное место в договорах занимает артикль V, посвященный урегулированию религиозного спора во всех его проявлениях. Он же, наравне с артиклем IV, в котором обозначаются территориальные изменения внутри империи, является самым объемным в Вестфальских соглашениях. В нем раскрывается следующий немаловажный аспект *ius territoriale* – его соотношение с *ius reformandi*.

---

¹ Hartung F. Deutsche Verfassungsgeschichte ... S. 38

² См. об этом: Schindling A. Der Westphälische Frieden und der Reichstag. S. 126

³ Steiger H. Die Westphälische Frieden – Grundgesetz für Europa? // Der Westphälische Friede: Diplomatie, politische Zäsur, kulturelles Umfeld, Rezeptionsgeschichte. Hrsg. von H. Duchhardt. – Munich, 1998. – S. 68

Начиная с XVI века противоборствующим партиям не удавалось достичь согласия относительно правового положения протестантов. В зависимости от конкретных исторических обстоятельств императоры то шли на уступки, то значительно урезали протестантов в правах. Борьба за новую религию была в значительной мере выгодна имперским сословиям, которые под этим предлогом пытались высвободиться из-под влияния Империи и получить больше самостоятельности¹. Требования протестантов не только затрагивали устои церковной организации, но и были нацелены на изменения во всем устройстве Империи. Поэтому религиозный вопрос необходимо рассматривать в теснейшей связи с проблемой государственной власти в империи.

Аугсбургский мир 1555 года был первым серьезным достижением оппозиционных князей. Ф. Дикманн полагает, впрочем, что этот договор нельзя называть миром, так как он не являлся соглашением относительно религиозного вопроса, а только закреплял за правителями земель *ius reformandi*, базирующееся на принципе *cujus regio, eius religio* (чья власть, того и вера): в соответствии с данным принципом сюзерены могли по своему усмотрению устанавливать публичное осуществление религиозных (либо католических, либо протестантских) обрядов на своей территории².

Этот феодальный подход опирается на прямую и абсолютную связь власти с вещными правами: власть исходит из вещных прав, а из власти исходит *ius reformandi*. Такая система дает представителям имперских сословий в зависимости *от личных выгод* возможность постоянно изменять правовое положение земель и, соответственно, положение подданных и с помощью этого противопоставлять наследственную аристократическую власть императорской власти³. И на каждом Рейхстаге снова и снова поднимался религиозный вопрос в связи с поступающими жалобами сословий, так как Аугсбургский мир не удовлетворял не только протестантов, которые выступали против *Reservatum*

---

¹ См. об этом: Hartung F. Deutsche Verfassungsgeschichte ... S. 10

² См. об этом: Dickmann F. Der Westfälische Frieden. S. 9

³ См. об этом: Hartung F. Deutsche Verfassungsgeschichte ... S. 16

Ecclesiasticum («духовной оговорки»), но и католиков, ибо он так и не был одобрен Папой Римским, а значит, для католиков не имел юридической силы¹. Вследствие чего он не оправдал себя и на практике, так как не признавался обеими партиями и часто нарушался, вызывал распри и споры, что в итоге и привело к Тридцатилетней войне². Все это демонстрировало, что феодализм претерпевает серьезный кризис.

Вестфальский мир представляет по-настоящему новый подход к решению спора. Он использует иные механизмы, но не отличается от прежнего по фундаментальному содержанию: консервация Империи на принципах паритета для установления мира с тем, чтобы в дальнейшем разработать более подходящее регулирование. Й. Пюттер выражает мысль, что Вестфальский мир, как и Аугсбургский, был принят лишь как временная мера (*terminus ad quem*) до тех пор, пока не произойдет объединение религий или иным образом изменятся обстоятельства. Но при этом религиозный мир 1648 года в значительно степени совершенствовал мир 1555 года и устранял имеющиеся в нем противоречия³.

За всеми территориями Империи навсегда сохранялась та единственная религия, которая была официально установлена на момент 1 января 1624 года, и духовные владения получали реституцию на эту же дату. В связи с этим было пересмотрено *ius reformandi*. Оно не было полностью отменено, как это зачастую трактуется (к примеру, Т. Уолкер указывает, что «принцы потеряли *jus reformandi*»⁴). Напротив, в арт. V § 30 IPO объявляется, что «наряду с территориальной верховной властью (*Landesherrschaft*) по общим имперским обычаям (*Reichsherkommen*) имперским сословиям принадлежит право *ius reformandi*... и ни одно имперское сословие не должно быть умалено в касающихся вопросов

---

¹ См. об этом: Pütter J. S. Geist des Westphälischen Friedens ... S. 339

² См. об этом: Myers P. General history: for colleges and high schools. P. 515

³ Pütter J. S. Geist des Westphälischen Friedens ... S. 349

⁴ Walker T.A. A history of the law of nations. Vol. 1. From the earliest times to the peace of Westphalia, 1648. – University Press, 1899. – P. 148

религии правах, которые принадлежат ему согласно территориальной верховной власти»¹.

Но право *ius reformandi* освобождалось от феодального понимания: оно наконец полностью разрывалось с иными частными правами, прежде всего, с вещными (арт. V §§ 42, 44 IPO). Ни право владения определенной территорией, ни патронатное право, ни право на осуществление суда не могли давать *ius reformandi*. Новый принцип гласил: «*Ius reformandi* не проистекает из одного только качества лена или афтерлена»². Теперь данное право связывается только с *ius territoriale*, которое является его новым источником. Это прямо подтверждается в арт. V §43 IPO: если возникает спор относительно носителя *ius territoriale*, то вплоть до судебного решения ни одна из сторон не может вмешиваться в вопросы религии и церкви на спорной территории. Эти два права по своему происхождению не были изначально как-либо связаны, так как появились в двух разделенных сферах – *ius territoriale* у светской власти, а *ius reformandi* – у церковной. Но с течением времени, используемые по обыкновению, они в итоге срослись и вместе перешли в сферу публичных прав³.

Более того, в арт. VII § 2 IPO *ius reformandi* фактически было разделено между правителем и общинами. Если община или все общины (*Gemeinden*) в границах владений выкажут желание принять религию нового господина, то им никто не может в этом воспрепятствовать. Характерно, что здесь используется термин «община», а не «сословие», то есть термин имеет свойства социальные, а не правовые. Однако это не дает оснований утверждать, что здесь имеется в виду проявление народной власти или, свыше того, части народного суверенитета. Религия территорий, маленького государства, превалировала, так как для общин возможности сменить религию не предусматривалось, если религия правителя совпадала с религией территорий. Выходит, что только в том

---

¹ Buschmann A. Deutsche Übersetzung des Vertragstextes (1984) // Die Westfälischen Friedensverträge vom 24. Oktober 1648. Texte und Übersetzungen. URL: <http://www.pax-westphalica.de/ipmipo>

² Ibid.

³ См. об этом: Schindling A. Der Westphälische Frieden und der Reichstag. S. 125

случае, если два элемента: народ и государь – соединятся, они могут повлиять на правовое положение территорий и использовать принадлежащее им *ius reformandi*. В этом и проявляется истинный суверенитет, который точно охарактеризовал Гуго Гроций. В Вестфальском мире суверенитет принадлежит государству как публичному образованию, которое является совершенным союзом всех составляющих его частей. Как только достигается *совершенный союз единения всех сил в государстве*, прежде всего, государя и народа, он получает независимость и может определять свою судьбу.

Глава 3. Новые модели межгосударственных отношений в Вестфальском мире

§ 1. Сущность *ius foederis* в Вестфальском мире

Поскольку в середине XVII века большинство европейских государств оформлялись как публично-правовые корпорации и совершали (или уже совершили) переход от сюзеренитета к суверенитету, неизбежно вставала проблема поиска новых форм их взаимодействия. Средневековые принципы уже не могли работать так же эффективно, потому что субъекты международных отношений видоизменились и элементы вассально-ленной системы постепенно исчезали из всех сфер деятельности как государственных, так и негосударственных образований. И Вестфальский мир как результат всеевропейской войны, одного из крупнейших конфликтов, должен был закрепить некие новые решения, механизмы и принципы международного права, выработанные как в ходе войны, так и после нее. Ведь уже «как самый порядок заключения этого акта, так и прелиминарные переговоры, ему предшествовавшие, вполне выражали сознание, со стороны государств и их представителей, новизны принятого дела и необычности своего положения»¹.

Вестфальский мир даровал имперским сословиям публичные права, в частности право ведения внешней политики, возможность заключать межгосударственные договоры от своего имени, вступать в союзы. Некоторые исследователи видят в самой сущности последнего указанного права новое веяние, которого раньше не существовало, а теперь вдруг возникло². На самом деле *ius foederis*, как было уже отмечено, одно из самых древних, первичных прав феодалов в Средние века. Оно выражалось в *Einung* (договоре о присяге верности) и *Lehensvertrag* (ленном договоре), которые заключали между собой

---

¹ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право ... С. 88

² См., напр.: История международных отношений. Т. 1: От Вестфальского мира до окончания Первой мировой войны / под ред. А.В. Торкунова, М.М. Наринского, А.В. Ревякина. – М.: Аспект Пресс, 2012. – С. 78

отдельные субъекты вассально-ленной системы¹. С течением времени *ius foederis* прочно закрепилось и часто использовалось на практике. Всеобщее признание данного права в качестве устойчивого обычая отразило Саксонское зеркало. Но в нем мы видим *ius foederis* все еще как исключительное право частных лиц, имеющих владения или держания и потому носящими статус сеньоров. Постепенно сущность *ius foederis* менялась, и оно получало признаки публичности. С усложнением вассально-ленной системы феодальные частно-правовые договоры, в которых одна сторона неизменно подчинялась другой, не могли устроить феодалов, ибо отношения между ними зачастую складывались таким образом, что стоящий в иерархии ниже на деле имел больший вес и не желал подчиняться. И потому нужны были новые формы взаимодействия, в которых «ленные договора князей сбрасывали черты феодальные и приобретали политический характер»². Усиление же городов и профессиональных корпораций, которые тоже активно участвовали в правоотношениях, привело к расширению круга субъектов, которые претендовали на пользование *ius foederis*. Впервые на конституционном уровне эти тенденции были отражены в Золотой булле (kapitel XV), где *ius foederis* фактически запретили. Только союзы, получившие особое одобрение императора, имели право на существование. При этом отдельно делался упор на то, что отменяются не только различные союзы, объединения и соглашения, но и «исконно касающийся этого обычай» (*sowie eine diesbezüglich eingeführte Gewohnheit*)³. Наряду с союзами на основе частно-правовых договоров о клятве верности (*Schwureinungen*), в Золотой Булле уже упоминаются образования с элементами публичности – всевозможные объединения корпораций. Кроме того, расширяется круг лиц, которые данные союзы создавали: не одни сеньоры пользовались *ius foederis*, но и города, должностные лица, подданные.

---

¹ См. об этом: Dickmann F. Der Westfälische Frieden. S. 332

² Ibid.

³ Die Goldene Bulle (1356) // DGDB. URL: [http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/Doc%2015 The Golden%20Bull German Final.pdf](http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/Doc%2015%20The_Golden%20Bull_German_Final.pdf)

Несмотря на запрет Золотой буллы, князья активно продолжали пользоваться старинным *ius foederis*. Императоры тщетно пытались ввести запреты, которые попросту игнорировались и при первом же удобном случае нарушались. На протяжении XV-XVII веков в Империи так и не смогли выработать единого подхода к определению границ данного права¹. Более того, в связи с усилением сословий и под влиянием имперской реформы под ограничение попало *ius foederis* императора. В капитуляции Карла V уже устанавливается (арт. VII), что император не может заключить союза с «другими нациями» без согласия большинства в коллегии курфюрстов².

Серьезнейшие изменения в значении *ius foederis* внесла Тридцатилетняя война. В период войны оно приобрело особенную актуальность, так как сословия сами стали задумываться о своем спасении и активно использовать данное право как во внутренней, так и во внешней политике³. Поэтому после войны, на конгрессе, было уже очевидно, что необходимо на бумаге санкционировать право на создание союзов, причем с привязкой его ко всем имперским сословиям.

В Вестфальских договорах *ius foederis* полностью стало публичным правом, не связанным с феодальной иерархией и оторванным от прав имущественных. Появляется новый договор о союзе (*Bündnisvertrag*), для заключения которого, в отличие от ленного договора (*Lehensvertrag*), не нужно было обладать набором имущественных прав и который, в отличие от договора о клятве верности (*Schwureinung*), не определял заранее обязанностей, которые субъект с низшим статусом должен нести в пользу субъекта с высшим статусом. Вследствие этих изменений стороны, вступающие в такой договор, были юридически равны и изначально имели равный объем правомочий. Кроме того, как уже упоминалось, отныне его могли осуществлять все имперские сословия в целях реализации собственных интересов и общих интересов Империи. Таким

---

¹ См. об этом: Dickmann F. Der Westfälische Frieden. S. 143-146

² Die Wahlkapitulationen ... S. 24. URL: <https://doi.org/10.13109/9783666360824>

³ См. об этом: Dickmann F. Der Westfälische Frieden. S. 148

образом, после изменения своей сущности *ius foederis*, отделившееся от феодальных пережитков, могло стать одним из основополагающих элементов для построения новых систем внутриимперских и международных отношений.

§ 2. Установление юридического равенства государств

Равенство меж государствами или государственными образованиями, с постулатом которого выступил еще Г. Гроций¹, предусматривалось Вестфальским миром во всех публичных действиях, что прямо не было указано, но по смыслу проистекало из того, что никакие права первенства или преимущества каких-либо государств не оговаривались. В этой части исключением была, разве что, Швеция, которая в силу полученных территорий стала непосредственным вассалом Империи и могла прямо влиять на ее внутренние дела через представительство в государственных органах. Но все государства, перечисленные в арт. XVII IPO и выступающие гарантами, имели совершенно одинаковое положение и одинаковые возможности по контролю за соблюдением мирных соглашений. Они стояли не в подчинённости друг к другу, а представляли собою юридически равноправные единицы межгосударственных отношений, обладающие взаимными правами и обязанностями². По мнению М. Таубе, «в выработке суверенных и равноправных государств, как субъектов международного права, и заключается громадная заслуга второй половины средних веков», которую полностью подтвердил Вестфальский мир³.

Впрочем, и здесь еще оставались признаки феодализма, от которых в будущем предстояло отказаться. По установившейся в Средние века традиции державы были неравны в церемониальных правах. Они выстраивались в иерархичном порядке, в строгом согласии с рангами и титулами. В преамбуле и

---

¹ См. об этом: Медяков А.С. История международных отношений в Новое время. С 14

² См. об этом: Winfield P.H. The Foundations & the Future of International Law. – Cambridge: The University Press, 1941. – P. 18

³ Таубе М.А. История зарождения ... С. 330

в заключительных статьях (арт. XVII §§ 10-11 IPO) государства ранжируются: сначала империя, затем королевства, герцогства и далее по статусам. Статусное старшинство имело безусловное значение: споры о старшинстве не позволили даже написать общего портрета участников и совместно подписать мирные договоры. Вестфальский конгресс превратился в «ярмарку дипломатического тщеславия»¹. Этот факт небезосновательно позволяет Б. Тешке утверждать, что на самом деле, напротив, никакого равенства конфликтующих сторон в 1648 году достигнуто не было². Но в данном случае, надо думать, Тешке смешивает два различных понятия: равенство политическое, определяемое фактическими критериями (состоянием экономики, финансов, вооруженных сил) и, конечно, статусом государства, и равенство юридическое, определяемое объемом публичных прав. Разумеется, государство с низшим статусом, менее сильное и менее авторитетное, вытеснялось из политики, но при этом юридически оно имело *столько же возможностей* эту политику осуществлять: оно имело право на ведение войны, на участие в переговорах, на заключение соглашений и так далее. Юридическое равенство является лишь неким опорным базисом, реализация которого может привести к различным политическим последствиям и фактическому неравенству на международной арене. От того, как государства распорядятся своими исходно равными юридическими возможностями, целиком зависит их политическое положение. Подобного юридического равенства невозможно было достигнуть в Средние века, где все государства связывались друг между другом вассально-ленными обязанностями и *a priori* имели неравные возможности. Однако в XVII веке «реально неравные по силе, но признающие себя независимыми и равными» государства выстраивают отношения между собой по новому типу³. Переход в Новое время в международных отношениях начался в том числе благодаря установлениям Вестфальского мира.

---

¹ Медяков А.С. История международных отношений в Новое время. С 18

² См. об этом: Тешке Б. Миф о 1648 годе ... С. 322-323

³ Walker T.A. A history of the law of nations. P. 148

§ 3. Первая попытка построения европейской системы коллективной безопасности

Ius foederis в том виде, в каком его оформили в Вестфальском мире, имело еще одно важнейшее значение для международного права: в совокупности с видоизменённой конституцией Империи оно было средством для создания, по планам кардинала Ришелье, нового общеевропейского государственного порядка, основывающегося на системе коллективной безопасности. Теоретические основы для этого были заложены в формирующейся науке о государстве, чьим результатам деятельности подвел итог Гуго Гроций. Он, ссылаясь на античных авторов и продолжая мысли де Витория, полагал, что войны, особенно между христианскими государями, должны быть предотвращены всеми возможными мирными международно-правовыми способами: путем переговоров, третейского суда нейтрального государства или же, в крайнем случае, жребия¹. Так, Гроций говорил о некоей общей международной ответственности, которую должны осознавать все государства, когда они вступают в политические взаимоотношения, в частности, в конфликты.

Ришелье, «европейский политик мира»², развил все эти идеи, чтобы приложить их к практике: главной целью его внешней политики в 1630-х годах стало решение проблем общеевропейской безопасности, нужное не только для Франции, но и для всей Западной Европы. Для этого ему требовалось как в Германии, где большой властью обладали земли, посредством *ius foederis*, так и во всех остальных странах посредством ряда двусторонних или многосторонних договоров создать множество равноправных сил, которые смогли бы сбалансировать друг друга³. Для реализации его задумки должен был быть введен совершенно новый международно-правовой институт – институт коллективной гарантии. В рамках империи он был бы обеспечен правом сословий на

---

¹ Гроций Г. О праве войны и мира. С. 539-541

² Schilling H. Der Westfälische Friede. S. 73

³ См. об этом: Dickmann F. Der Westfälische Frieden. S. 157-159

объединение между собой, в рамках Европы – независимой силой третьих стран. В такой ситуации тесно сцепленные элементы системы направляли бы свои силы не против одной единственной державы, а против любого мыслимого нарушителя европейского мира. С конца 1620-х годов Ришелье использовал все свои силы, чтобы «расширить частные договоры до уровня формальной системы союзов, ввести коллективную гарантию для того, чтобы сподвигнуть все угнетённые Габсбургами власти на объединение в альянсы с целью защиты и поставить их под предводительство Франции для обеспечения их же безопасности»¹. Однако Ришелье не дожил даже до начала конгресса. Его место занял Мазарини, который сразу же отказался от масштабных планов предшественника².

В силу вышеуказанной причины Вестфальский мир взял модель, разработанную Ришелье, но реализовал ее в ограниченном виде, вследствие того, что содержание договоров затрагивало преимущественно внутренние дела Империи. Международно-правовые гарантии хотя и были созданы для, действительно, всех положений Вестфальского мира, однако гарантировали они соблюдение только установленных порядков в Империи. После конгресса с подачи Мазарини в Германии и частично в Италии были заключены местные пакты, и созданная Вестфальским миром система безопасности – это в сущности только германский порядок организации политики, базирующийся на *Bündnisrecht*³. Остальные европейские державы в эту систему не вошли, так как она, как описывалось ранее, была нацелена на то, чтобы законсервировать Империю в территориальных, религиозных, правовых аспектах. Это было выгодно Франции и Швеции, которые победительницами вышли из войны, а всеевропейские вопросы их не интересовали⁴. Поэтому Вестфальский мир создавал не систему, а лишь разрозненные международно-правовые институты⁵. Глобальная идея

---

¹ Ibid. S. 160

² Ibid. S. 341-342

³ Ibid.

⁴ См. об этом: Тешке Б. Миф о 1648 годе ... С. 345

⁵ Буткевич О.В. У истоков международного права. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2008. – С. 58-59

Ришелье была отложена «до лучших времен», так как, кроме гения Ришелье, не нашлось столь могущественной силы, которая смогла бы заставить все европейские государства отказаться от некоторых своих интересов и определенного объема свободы и войти в единую международную систему.

Заключение

Вестфальский мир – результат длительной Тридцатилетней войны и первого общеевропейского дипломатического конгресса – является одним из важнейших правовых памятников XVII века. Он всецело отразил переходный характер эпохи и связанную с этим сложность правоотношений, которые неизбежно подлежали изменениям. Феодалная послевоенная Европа вступала в Новое время. Вестфальский мир оставался в рамках феодализма, так как сохранял основы вассально-ленной системы, но субъектами ее выступали уже не частные личности, а аристократические дома, линии, династии. Впервые в договорах 1648 года наконец были четко разграничены основополагающие частные и публичные права: из области публичных правоотношений устранялись лишние частно-правовые элементы, и частные имущественные права не могли быть источником публичных прав. Здесь прослеживается, как средневековый сюзерен принимает черты суверена, чья роль заключается не в том, чтобы владеть для себя, а в том, чтобы управлять для общего блага. За счет изменения сущностной взаимосвязи между правителями и территориями таким образом, что отныне правовое положение последних не зависело от воли одного лица, наделенного властью, Вестфальский мир открывал путь для развития и создания в Германии государства современного типа, а именно государства как публично-правовой корпорации.

Вестфальский мир носил временный характер. Его целью была консервация Священной Римской Империи и установление стабильности на ее землях, необходимая как для победивших противников, чтобы вывести соперника из политики, так и для самой Империи, где планировалось провести масштабные реформы. Сразу после войны, на всеобщем конгрессе, где участвовали не только все сословия, но еще и заинтересованные иностранные державы, невозможно было выработать новой организации государственного строя Империи, в которой накопилось слишком много противоречий. Вестфальский мир в первую очередь обеспечивал неременное проведение реформ в будущем. Для этого он

был включен в число имперских фундаментальных законов и с 1653 года вошел в текст императорских капитуляций. Через установление полномочий центральных органов власти Вестфальские соглашения обозначали только общие направления готовящихся изменений: усиление сословий, чьи права закреплялись на конституционном уровне и признавались неотчуждаемыми, и ослабление имперской вертикали власти.

Восприняв теоретические учения, Вестфальский мир совершал попытку превратить монархическую Империю в особый союз всех сословных властей внутри нее. Новое государство представлялось здесь двухуровневым, где оба уровня организованы по схожему принципу: внутри земель – совершенное единение сеньора и его сословий, приводящее к суверенитету мини-государства, а на уровне Империи – совершенное единение императора и имперских сословий, представленных в Рейхстаге. Это должно было образовать суверенитет Империи. Однако из-за недостаточно прочных связей между землями, сильных национальных и культурных различий, правового партикуляризма и высокого уровня автономии сословий, которые быстро институализировались, высший, то есть имперский уровень, вскоре самопроизвольно отпал. Сословия, защищенные Вестфальским миром, не нуждались в нем, император, лишенный в 1648 году самых значимых публичных прав, не мог скрепить Империю.

Таким образом, нельзя утверждать, что Вестфальский мир, после подписания которого начался постепенный распад Империи, был навязан исключительно победившими государствами и гегемонистскими устремлениями Франции, и потому он должен восприниматься как «катастрофа» в истории Германии. Отмирание Империи являлось логичным этапом в ее государственном развитии, итог которому подвел Вестфальский мир. На тот момент, когда все государства Европы приобретали публичный характер, Империя была попросту нежизнеспособна в новых условиях и не могла оформиться в публично-правовое государство. За весь период своего существования, то есть почти семь веков, Империя не создала единой правовой системы. К середине XVII века в праве

доминировали традиции и обычаи, что и демонстрирует Вестфальский мир, и лишь некоторые правовые конструкции были зафиксированы в письменных законах. При отсутствии иных объединяющих факторов, таких, как, например, культура и религия, создание публично-правовых государств закономерно спускалось на уровень земель. Однако впоследствии, как только будут выработаны достаточные правовые, политические, культурные и социальные основы для объединения, что произойдёт уже к середине XIX века, Империя снова возродится примерно в тех же границах на базе множества публично-правовых государств. Так, можно сделать вывод, что Вестфальский мир отнюдь не уничтожил Империю как государство, тем более что формально она существовала вплоть до 1806 года, а изменил направление ее эволюции, чтобы приспособить ее к новым условиям, а значит он полностью выполнил поставленные цели.

Кроме того, Вестфальский мир, будучи первым актом, в составлении которого принимали участие почти все европейские страны, давал начало становлению системы международного права. Мы не можем говорить о Вестфальском мире как о документе, с появлением которого связано возникновение современного международного права, так как еще не сформировалось полноценной системы, а появились только отдельные институты. Но, несмотря на неполную реализацию, значение первого проекта системы коллективной безопасности, частично воплотившегося в положениях Вестфальских соглашений, не может быть умалено. Эта система оказалась действенной только для государственных образований на территории германской Империи. Тем не менее основы новой международно-правовой модели: союзные отношения между субъектами международного права, публично-правовыми государствами, обладающими взаимными правами и обязанностями, на принципах равенства и добровольности, а также возможность коллективных санкций за нарушение общего мира в качестве особой гарантии – были прочно заложены. С течением

веков они будут неизменно развиваться и преобразовываться, что в итоге позволит прийти к современной практике международных отношений.

Библиографический список

I. Научная и учебная литература

1. Баскин Ю.А. История международного права / Ю.А. Баскин, Д.И. Фельдман. – М.: Международные отношения, 1990. – 205 с.
2. Беляев М.П. Вестфальские мирные договоры как конституционные акты Священной Римской Империи // История государства и права. 2011. № 12. С. 23-26 // СПС КонсультантПлюс
3. Буткевич О.В. У истоков международного права. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2008. – 881 с.
4. Всеобщая история государства и права: учебник для вузов в 2-х томах. Т. 1: Древний мир и средние века / Под ред. В.А. Томсинова. – М.: ИКД Зерцало-М, 2013. – 640 с.
5. Гегель Г. Политические произведения / Памятники философской мысли / редкол.: Кедров Б.М. (пред.) [и др.]. – Москва: Наука, 1978. – 437 с.
6. Гроций Г. О праве войны и мира / Пер. А.Л. Саккетти. – Репринт с изд. 1956 г. – М.: Ладомир, 1994. – 868 с.
7. История международных отношений. Т. 1: От Вестфальского мира до окончания Первой мировой войны / под ред. А.В. Торкунова, М.М. Наринского, А.В. Ревякина. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 401 с.
8. Лебедева М.М. Мировая политика: учебник. – 2-е изд., перераб. – М.: КНОРУС, 2013. – 256 с.
9. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юрид. фак. и вузов – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 432 с.
10. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Том 1. – СПб., 1898. – 434 с.

11. Медяков А.С. История международных отношений в Новое время. – М.: Просвещение, 2007. – 463 с.
12. Ревякин А.В. История международных отношений в Новое время: Учебное пособие. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 264 с.
13. Тарле Е.В. Три катастрофы: Вестфальский мир. Тильзитский мир. Версальский мир. – Петроград; Москва: Петроград, 1923. – 64 с.
14. Таубе М.А. История зарождения современного международного права (Средние века). Т. 1: Введение и Часть Общая. – СПб.: Типо-Литография П.И. Шмидта, 1894. – 370 с.
15. Тешке Б. Миф о 1648 годе: класс, геополитика и создание современных международных отношений / Пер. с англ. Д. Кралечкина; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. – 416 с.

II. Иностранная литература

16. Dickmann F. Der Westfälische Frieden. – Münster: Aschendorff, 1972. – 627 S.
17. Gross L. The peace of Westphalia: 1648-1948 // American Journal of International Law. – 1948. – No. 42 – P. 20-41
18. Hartung F. Deutsche Verfassungsgeschichte vom 15. Jahrhundert bis zur Gegenwart. – Wiesbaden: Springer Fachmedien GmbH, 1928. – 214 S.
19. Hassall A. The balance of power, 1715-1789. – London: Rivington, Percival & co., 1896. – 440 p.
20. Heinermann T. Frankreich und der Geist des westfälischen Friedens. – Berlin, Stuttgart: Kohlhammer, 1941. – 123 S.

21. Myers P. General history: for colleges and high schools. – Revised edition. – Ginn and Company. – 779 p.
22. Pütter J. S. Geist des Westphälischen Friedens: Nach dem innern Gehalte und wahren Zusammenhänge der darin verhandelten Gegenstände historisch und systematisch dargest. vom geheimen Justitzrath. – Göttingen: In Vandenhoeck und Ruprechtischem Verl., 1795. – 557 S.
23. Schilling H. Der Westfälische Friede // Der historische Moment: Ein deutsches Lesebuch. Konzeption u. Auswahl der Texte T. Karlauf; Auf den Abruck von Anmerkungen wurde verzichtet. – Berlin: Siedler., 1991. – S. 70-83
24. Schindling A. Der Westphälische Frieden und der Reichstag // Politische Ordnungen und soziale Kräfte im Alten Reich. Hrsg. von H. Weber. – Wiesbaden: Steiner, 1980. – S. 113-153
25. Steiger H. Die Westphälische Frieden – Grundgesetz für Europa? // Der Westphälische Friede: Diplomatie, politische Zäsur, kulturelles Umfeld, Rezeptiongeschichte. Hrsg. von H. Duchhardt. – Munich, 1998. – S. 33-80
26. Wagner H. Die kaiserlichen Diplomaten auf dem Westfälischen Friedenskongreß // Diplomatie und Aussenpolitik Österreichs: Elf. Beitr. zu ihrer Geschichte. Hrsg. von E. Zöllner. – Wien: Österr. Bundesverl., 1977. – S. 59-73
27. Walker T.A. A history of the law of nations. Vol. 1. From the earliest times to the peace of Westphalia, 1648. – University Press, 1899. – 361 p.
28. Winfield P.H. The Foundations & the Future of International Law. – Cambridge: The University Press, 1941. – 125 p.

III. Электронные ресурсы

29. Зорькин В.Д. Апология Вестфальской системы // Российская газета [Электронный ресурс]. – 2006. – 22 авг. URL: <https://rg.ru/2004/07/13/zorkin.html> (дата обращения - 20.04.19)

30. Средневековые исторические источники Востока и Запада. Германия [Электронный ресурс] // Восточная литература. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/germany.html> (дата обращения - 20.04.19)
31. Томсинов В.А. У юриспруденции есть история, но нет прошлого [Электронный ресурс] / В.А. Томсинов. URL: <http://tomsinov.com/publ/igpzs/3> (дата обращения - 20.04.19)
32. APW digital [Электронный ресурс] / Aschendorff/Münster; Vereinigung zur Erforschung der Neueren Geschichte. URL: <https://apw.digitale-sammlungen.de> (дата обращения - 20.04.19)
33. De Vitoria F. De Indis De Jure Belli / Ed. E. Nys. – Reprinted 1964. – Oceana Publications INC. New York, London. URL: https://en.wikisource.org/wiki/De_Indis_De_Jure_Belli (дата обращения - 20.04.19)
34. Die Goldene Bulle (1356) // Deutsche Geschichte in Dokumenten und Bildern (DGDB) [Электронный ресурс]. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/Doc%2015_The_Golden%20Bull_German_Final.pdf (дата обращения - 20.04.19)
35. Die Wahlkapitulationen der römisch-deutschen Könige und Kaiser 1519-1792 [Электронный ресурс] / Bearb. W. Burgdorf. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2015. – 884 S. URL: <https://doi.org/10.13109/9783666360824> (дата обращения - 20.04.19)
36. Die Westfälischen Friedensverträge vom 24. Oktober 1648. Texte und Übersetzungen (Acta Pacis Westphalicae. Supplementa electronica, 1) [Электронный ресурс] / Aschendorff/Münster; Vereinigung zur Erforschung der Neueren Geschichte. URL: <http://www.pax-westphalica.de/ipmipo> (дата обращения - 20.04.19)

37. Strange S. The Westfailure system // Review of International Studies [Электронный ресурс]. – Jul. 1999. – Vol. 25. – P. 345-354. URL: <https://doi.org/10.1017/S0260210599003459> (дата обращения - 20.04.19)